

наго проклятiя, когда Спаситель нашъ Христосъ уже прекращалъ плачь этой женщины или, вѣрнѣе, всего женскаго рода, въ лицѣ Марiи какъ въ начаткѣ. Вѣдь она первая изъ женщинъ, оплакавъ страданье Спасителя и предавшись скорби о Немъ, удостоилась голоса, прекращающаго плачь, такъ какъ сила этого слова очевидно простирается и на весь женскiй родъ, если ужъ она оплакиваетъ злодѣйство противъ Христа, воспрiявъ вѣру въ Него и какъ бы говоря словами псалма: „не ненавидящихъ ли Тебя, Господи, я возненавидѣлъ (а), и на враговъ Твоихъ не изнурился (ласъ) ли я?. Полною ненавистью ненавидѣлъ я ихъ, врагами стали Мнѣ“ (Псал. 138, 21—22).

Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ, чтобы освободить ее отъ плача, говоритъ это. Она же, считая Говорящаго съ нею за одного изъ земледѣльцевъ, охотно обѣщается перенести останки Спасителя въ другiя мѣста, если только онъ укажетъ ей, куда переложилъ Его. Еще не разумѣвая великой тайны воскресенiя, она пребывала въ такихъ предположенiяхъ. Вѣдь умъ женщины нѣсколько тяжеловатъ къ наученiю и неохотно воспринимаетъ даже легкое и не очень трудное, тѣмъ болѣе—превышающiя слово чуда.

XX, 16. Глагола ей Иисусъ: Марiа! Обращиши же она глагола Ему еврейски: Раввуди, еже глаголется: Учитель. (И подбѣжала коснуться Его) ¹⁾.

Уже къ яснѣйшему познанию призываетъ умъ жен-

¹⁾ Алъ обычно точнѣе: глет—глется вм глагола, нарицается ОА Мет др *нареи*)четься Марiа Ал вм. Марiе др Слав *обр же ся она*, Ал *оп же* согл. вар. Чит. согл оди и Сир. *еврейски* АМар Мир Г Мст, не чти О Добр Тип Конст Ал и поздн согл др. греч и Вл *раввуди* въ согл греч л др кромъ Ас *равви* и Ник *равви* Слав *учителю гдѣ провѣдоуица въ себѣ еи отго*—рѣдкое прибавленiе въ *ъ* *са* (но *еи* слова уничт.), нѣк мнш. поздн ит. к. тат. и Сир Гер iер и снн

щины, предлагая Себя къ безпрепятственному созерцанію ей, какъ весьма сильно любящей Его, и какъ бы уже упрекаетъ ея слишкомъ большую медлительность въ уразумѣніи того, что Онъ есть Христось. На нѣчто такое указываетъ, назвавъ ее по имени. Она же тотчасъ уразумѣваетъ и, благодаря самому уже видѣнію отбросивъ первоначальныя подозрѣнія, обращается къ Нему съ обычнымъ почетнымъ воззваніемъ: „*Раввуни*“, тоестъ „*Учитель*“, и, съ сердцемъ наполненнымъ высочайшей радости, быстро подходитъ, чтобы коснуться Святаго Тѣла и получить благословеніе отъ Него.

XX, 17. Глагола ей Иисусъ: не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему ¹⁾.

Не для всѣхъ понятенъ смыслъ этого изрѣченія, ибо скрываетъ въ себѣ тайну. Однакожъ для пользы должно изслѣдовать, ибо Господь подастъ намъ уразумѣніе Своихъ словъ.

Воспрещаетъ женщинѣ подходить къ Себѣ и не позволяетъ осуществиться ея желанію обнять Его ноги. Разъясняя намъ причину этого, Онъ говоритъ: „*ибо еще не восшелъ Я къ Отцу Моему*“. Но должно изслѣдовать, какъ слѣдуетъ понимать намъ значеніе этихъ словъ. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, если Онъ еще не восшелъ къ Небесному Отцу, и какимъ образомъ это могло быть достаточною причиною того, что любящіе Его не должны прикасаться Святой Плоти? Развѣ не безосновательно будетъ думать, что Господь сказалъ это къ ней, остерегаясь оскверненія отъ этого прикосновенія, или чтобы чистымъ взойти

¹⁾ Ал глгт. Кир согл одн и, иот еттор Слав и, и иот согл др Слав, одн взыдохъ др *vz(b)zhi(u)dyz*

къ Небесному Отцу? Неужели таковой не окажется совершенно несмысленнымъ и безразсуднымъ? Вѣдь божественная природа отнюдь не можетъ подвергнуться оскверненію. Какъ свѣтъ солнечнаго луча, касаясь иногда грязныхъ кучъ или другихъ нечистотъ земли, не терпитъ никакого вреда и остается тѣмъ, что есть, очевидно незагрязненнымъ и нисколько не причастнымъ зловонію этихъ предметовъ: такъ и божественная и пречистая Природа отнюдь не можетъ воспринять нечистоты отъ оскверненія. Какой же, слѣдовательно, смыслъ въ томъ, что Онъ остановилъ Марію, приступавшую къ Нему и желавшую коснуться Святой Плоти? И на что желаетъ указать Господь въ словахъ: „еще вѣдь не восшелъ Я къ Отцу?“ Это должно разсмотрѣть, по мѣрѣ нашихъ силъ.

Укажемъ на то, что много и различныхъ было причинъ пришествія Спасителя нашего, но одна изъ нихъ наиболѣе важная и указана Имъ Самимъ въ словахъ: „не пришелъ Я призвать праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“ (Матѣ. 9 13). Поэтому до спасительнаго креста и воскресенія изъ мертвыхъ, когда домостроеніе о насъ еще не получило подобающаго ему конца, Онъ вступалъ въ общеніе какъ съ праведными такъ и неправедными, вкушалъ пищу вмѣстѣ съ мытарями и грѣшниками и давалъ свободный доступъ желавшимъ прикасаться Его Святой Плоти, чтобы всѣхъ освятить, призвать къ познанію истины и возвести въ здоровое состояніе больныхъ и сокрушенныхъ болѣзнями отъ грѣховъ. Поэтому также сказалъ имъ: „не здоровые нужду имѣютъ во врачѣ, но болѣзнь имѣющіе“ (Лук. 5, 31). Итакъ, до воскресенія изъ мертвыхъ безразлично вступалъ въ общеніе и съ праведниками и съ грѣшниками и не отталкивалъ совершенно никого изъ приступав-

шихъ къ Нему. Такъ, когда Онъ однажды возлежалъ въ домѣ фарисея, приступила одна женщина съ плачемъ, „которая была въ городѣ грѣшница“ (Лук. 7. 37), какъ написано. Распустивъ всегда завитыя волосы и едва оставивъ старые грѣхи, она стала вытирать ноги Его, и Онъ не оказывается воспретившимъ ей это. Также, когда Онъ шелъ для воскресенія дочери начальника синагоги, и опять, приступивъ „женщина, въ кровотеченіи бывшая, коснулась края одежды Его“ (Лук. 8, 43—44), то Онъ, какъ видимъ, нисколько не гнѣвался на нее, напротивъ—удостоилъ ее милостиваго слова: „дочь, сказалъ Онъ, вѣртва твоя спасла Тебя, иди въ мирѣ“ (Лук. 8, 48). Но тогда съ промыслительною цѣлью дозволялось и нечистымъ еще и имѣвшимъ оскверненныя тѣла и души безпрепятственно касаться и самой святой плоти Спасителя нашего Христа и получать все благословеніе отъ Него. Когда же, исполнивъ домостроеніе о насъ, Онъ подвергся и самому распятію и смерти на крестѣ и снова оживъ, явивъ Свою природу превосходящую смерть, тогда уже воспрещаетъ и не легко позволяетъ уже всѣмъ приступающимъ касаться и самой святой плоти Его, давая этимъ примѣръ святымъ церквамъ и Своему таинству (Евхаристіи), который (примѣръ) указывалъ намъ и самый законъ премудраго Моисея, когда въ образъ Христа повелѣвалъ закалать агнца, ибо „всякій, говоритъ, не обрѣзанный не вкушаетъ отъ него“ (Исх. 12, 48), называя необрѣзаннымъ нечистаго. Нечистую по своей природѣ справедливо должна мыслиться и человѣческая природа по сравненію съ присущею Богу чистотою. Поэтому не необрѣзаннымъ еще, то есть не нечистымъ, должно прикасаться къ святому тѣлу, а напротивъ—оказавшимся чистыми, благодаря обрѣзанію, мысли-

тому въ духѣ, „ибо обрѣзаніе сердца въ духѣ“ (Римл. 2. 29), по слову Павла. Но въ насъ не было бы обрѣзанія въ духѣ, если бы не вселился въ насъ Духъ Святой, чрезъ вѣру и святое крещеніе.

Поэтому и Маріи развѣ не надлежало оставаться пока устраниваемою отъ прикосновенія къ тѣлу святому, какъ не получившей еще Духа? Вѣдь хотя и воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ, но Духъ еще не былъ данъ отъ Отца чрезъ Него человѣчеству, ибо послѣ Своего восшествія къ Богу и Отцу Онъ ниспослалъ намъ Его, почему и говорилъ: „полезно вамъ, чтобы Я ушелъ, ибо ежели не уйду, Ходатай не придетъ къ вамъ,— если же уйду, пошлю Его къ вамъ“. (Іоан. 16, 17). Итакъ, пока еще не былъ посланъ Святой Духъ, ибо Спаситель еще не восшелъ къ Отцу, Онъ останавливаетъ Марію, какъ еще не получившую Духа, говоря: „*Меня не касайся, ибо еще не восшелъ Я къ Отцу*“, то есть, еще не послалъ Я къ вамъ Святаго Духа.

Отсюда—примѣръ церквамъ. Вѣдь поэтому то и отстраняемъ отъ священной трапезы тѣхъ, кои хотя и познали божество Его и уже исповѣдали вѣру, то есть еще оглашенныхъ, но не обогатились однакожъ Святымъ Духомъ, ибо въ еще некрещенныхъ Онъ не обитаетъ. Когда же окажемся причастниками Святаго Духа, тогда ничто не препятствуетъ прикасаться къ Спасителю нашему Христу. Вотъ почему желающимъ причаститься таинственнаго благословенія (Евхаристіи) служители божественныхъ таинствъ провозглашаютъ: „*Святая святымъ*“, научая, что приобщеніе святыхъ (тайнъ) вполнѣ приличествуетъ только тѣмъ, кои освящены въ Духѣ.

ГЛАВА I.

О томъ, что Сынъ есть Богъ по природѣ, хотя и оказывается ради насъ называющимъ Своего Отца Богомъ.

XX, 17. б. Иди же къ братьямъ Моимъ и рци имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему ¹⁾.

По выше уже сказаннымъ нами причинамъ не позволяеть коснуться Своей плоти Маріи, хотя и сильно желавшей этого по своему боголюбію. Впрочемъ воздаетъ ей за эту приверженность къ Себѣ и назначаетъ двойную награду за столь сильную вѣру и любовь, показуя, что не остается бесплоднымъ благочестіе къ Нему для преуспѣвающихъ въ немъ. А еще важнѣе этого то, что именно въ Маріи первой, говоря вообще, весь женскій родъ увѣнчивается двойною честью и получаетъ избавленіе отъ исконныхъ недуговъ. Она первая, такъ оплакавшая Христа и содѣлавшая Его причиною слезъ, печаль обратила въ радость, услыхавъ отъ нѣкогда Осудившаго и Содѣлавшаго женщину легко подверженною приступамъ скорби, что не должно плакать. Вѣдь сказано было женщинѣ Богомъ: „въ скорбяхъ будешь рождать дѣтей“ (Быт. 3, 16). Но какъ подвергъ ее нѣкогда скорбямъ въ раю, послѣдовавшую внушеніямъ змія и повиновавшуюся злокознямъ діавола, такъ опять въ саду повелѣваетъ ей уже не плакать. Разрѣшая и отъ самаго проклятія, коимъ назначались ей скорби, повелѣваетъ быть первовѣстницею вели-

---

¹⁾ Слав *братіи моеи Мар братри*, Ник. приб *се предъ восхожу ср свр Сия и іер Кир агазіно* и въ толк, но къ Евр 1, 9 Рус III, 380 *говориши* какъ Ориг и Еве Кол G on *сеі вѣдр иосі.*

кихъ благъ и благовѣствовать ученикамъ восхождение на небо. Это для того, чтобы, какъ первая и самая древняя изъ всѣхъ женщина, послѣдовавшая внушеніямъ діавола, была осуждена, и въ ней весь женскій родъ,—такъ она же, повиновавшаяся словамъ Спасителя нашего и возвѣстившая то, что возводитъ къ вѣчной жизни, освободила отъ вины весь женскій родъ. Итакъ, Маріи предоставляетъ Господь уже не плакать и не быть въ своемъ сердцѣ легко доступною печалямъ, но приобрести прекрасныя ноги, ибо по слову пророка, „какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ добро“ (Рим. 10, 15 изъ Иса. 52, 7), между тѣмъ какъ та первая женщина не имѣла прекрасныхъ ногъ, ибо ничего добраго не благовѣствовала, давъ совѣтъ праотцу къ преступленію божественной заповѣди.

Что достопочтенна Марія, можешь видѣть изъ того, что она удостоена пророческаго упоминанія. Что сказалъ онъ о ней и бывшихъ съ нею женщинахъ, кои благовѣствовали святымъ ученикамъ воскресеніе Спасителя? „Женщины, грядущія съ зрѣлица, идите, ибо народъ оказывается не имѣющимъ разума“ (Иса 27, 11). Здѣсь Слово Божіе повелѣваетъ этимъ истинно боголюбивымъ женамъ быстрымъ бѣгомъ устремиться возвѣстить то, чего зрительницами онѣ были. Но и осуждаетъ неразуміе Іудеевъ, какъ осмѣивающихъ самую даже рѣчь о воскресеніи Спасителя нашего Христа.

И хотя были и другія женщины, какъ сообщаютъ объ этомъ другіе евангелисты (Матѣ. 28, 1; Марк. 16, 1; Лук. 23, 55; 24, 1), но премудрый Іоаннъ сдѣлалъ упоминаніе объ одной Маріи, что мы не должны признавать за противорѣчіе другъ другу въ словахъ святыхъ евангелистовъ. Іоаннъ естественно упомянулъ

объ одной только Маріи Магдалинѣ, какъ имѣвшей болѣе горячую любовь ко Христу, ранѣ другихъ увидѣвшей гробъ, пришедшей въ садъ и осмотрѣвшей всю соседнюю мѣстность для отысканія тѣла. Вѣдь она думала, что Господь дѣйствительно перекопанъ. Обыкновенно главнымъ лицамъ приписывается исходъ и конецъ намѣреній и дѣлъ, хотя бы и были другіе какіе либо совѣтники и сотрудники.

Итакъ, въ честь и славу и постоянную похвалу даровалъ Маріи Спаситель благовѣствовать братьямъ, что „*восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему*“. А ты опять принимай отъ меня ту глубокую и великую тайну, не позволяя своему сердцу уклоняться отъ вѣрнаго правила божественныхъ догматовъ. Развѣ не слышишь, какъ сталъ подобнымъ намъ Единородное Божіе Слово, чтобы и мы стали подобны Ему, въ доступной нашему естеству мѣрѣ и поскольку это можно говорить по отношенію къ обновленію насъ посредствомъ благодати? Унизилъ Себя, чтобы низкое по природѣ возвести къ собственной Своей высотѣ, и образъ раба понесъ (Филип. 2, 6—7), хотя и будучи по природѣ Господомъ и Сыномъ, чтобы рабское по природѣ перевести въ славу сыновства, по образу и подобію съ Нимъ (Гал. 4, 4—5). Какъ ставшій подобнымъ намъ, тоестъ человѣкомъ, чтобы и мы стали подобными Ему, тоестъ богами и сынами (Іоан. 10, 34; 1 Іоан. 3, 1), Онъ принимаетъ въ Себя свойственное намъ, а намъ воздаетъ Свое собственное.

Какимъ же это образомъ, не безъ основанія пожелаешь спросить. Отвѣчу, какъ могу.

Во первыхъ, тѣхъ, кои по положенію своему и по природѣ суть слуги, вѣдь рабы Творца—творенія Псал. 118, 91),—Онъ называетъ Своими братьями,

именуя Бога общимъ Отцомъ Своимъ и нашимъ, а усвоивъ Себѣ человѣческія свойства по причинѣ подобія съ нами, Бога нашего Онъ назвалъ Богомъ Своимъ, хотя и есть Сынъ по природѣ. Это для того, чтобы какъ мы, чрезъ уподобленіе съ Нимъ, возвысились въ превышающее нашу природу достоинство, — вѣдь не будучи сынами Божиими по природѣ, мы называемся сынами Божиими, ибо взываетъ въ насъ чрезъ Своего Духа: „Авва Отецъ!“ (Рим. 8, 15), — такъ и Онъ, поскольку принялъ нашъ образъ и сталъ человѣкомъ, по писаніямъ (Іоан. 1, 14; 1 Тим. 3, 16 др.), Бога имѣетъ Богомъ, хотя и есть Богъ отъ Бога по природѣ и истинный.

Поэтому не соблазняйся, если услышишь, что Бога Онъ называетъ Своимъ Богомъ, но, какъ любознательный, сосредоточь вниманіе и тщательно размотри точность выраженія. Говоритъ именно, что Богъ есть Отецъ Его и Богъ нашъ, высказывая истинное въ томъ и другомъ отношеніи. Вѣдь Богъ всяческихъ по природѣ и въ дѣйствительности есть Отецъ Христа, но не отецъ насъ по природѣ, а напротивъ — Богъ, какъ Творецъ и Господь. Но какъ бы смѣшивая Себя съ нами, Сынъ даруетъ нашей природѣ присущее Ему собственное и особое достоинство, называя Своего Родителя общимъ Отцомъ, — а врожденное нашей природѣ принимаетъ опять въ Себя, по причинѣ подобія съ нами, ибо Своего Отца называетъ Богомъ Своимъ, не желая обезчестить подобіе съ нами, по присущему Ему человѣколюбію и милосердію. Если поэтому захочешь обвинять по своему невѣжеству такое выраженіе и тебѣ покажется не выносимымъ, что Господь называетъ Отца и Бога Своимъ Богомъ, то ты долженъ неразумно обвинять бывшее ради тебя (промыслительное) домостроеніе и,

между тѣмъ какъ должно благодарить, ты будешь безчестить Благодѣтеля и безразсудно клеветать на проявленный къ намъ образъ любви (Божіей). Въ самомъ дѣлѣ, если унижилъ Себя (Филип. 2, 8), презрѣвъ позоръ (Евр. 12, 2) и ради тебя ставъ человѣкомъ, то это, любезнѣйшій, есть вина твоей низменности, а къ Тому, Кто пожелалъ ради тебя подвергнуться этому, подобаешь великое и полнѣйшее благоговѣніе.

Но я удивляюсь, что слыша всегда объ униженіи,—ибо Онъ унижилъ Себя ради насъ (Филип. 2, 7),—ты не помышляешь о полнотѣ и смотря на униженіе не думаешь о высотѣ Его. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ Онъ могъ быть униженъ, если не представляешь Его совершеннымъ, какъ Бога? Какимъ образомъ могъ бы быть униженъ, если не имѣть въ виду высокихъ достоинствъ Его неизреченной природы?

Итакъ, будучи полнымъ и всесовершеннымъ, какъ Богъ, Онъ унижилъ Себя ради тебя, низведши Себя къ твоему подобію и будучи высокимъ какъ Сынъ и изъ самой сущности Отца,—унижилъ Себя, когда сталъ человѣкомъ, оказавшись настолько ниже высотъ божественной славы, насколько этого требуетъ природа (человѣческая). Если такимъ образомъ Онъ есть въ одно и то же время и Богъ и человѣкъ,—именно: высокъ ради Родителя, ибо Онъ истинно есть Богъ отъ Бога и Сынъ отъ Отца, а низкъ ради насъ, ибо ради насъ сталъ подобнымъ намъ человѣкомъ,—то не смущайся умомъ, когда слышишь Его говорящимъ: „*восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему*“. Вѣдь Ему со всею справедливостью приличествовало, какъ Богу и Сыну по природѣ, называть Родителя Отцомъ, а какъ подобному намъ человѣку именовать Бога Богомъ Своимъ.

*XX, 18, Прииде Марія Магдалина возвѣщаючи ученикомъ,
яко видѣ Господа и сія рече ей. 1)*

Исцѣляется наиболѣе страдавшій родъ женскій чрезъ челоуѣколюбіе Спасителя нашего, какъ бы возглавляющаго начало нашихъ недуговъ и переводящаго низшее въ лучшее состояніе. И вотъ провозвѣщаетъ Марія, что и видѣла Господа избѣгшаго узъ смерти, и какія рѣчи отъ Него слышала, и эти слова жизни и начатки божественныхъ евангелій передала ученикамъ.

XX, 19—20. а. Сущю же поздѣ въ день онѣ, въ первый день недѣли, и дверемъ затворенымъ, идѣже бяху ученицы (Его собрани) ради страха іудейска, прииде Исусъ и ста посредѣ и глагола имъ: миръ вамъ. 2) И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и ребра Своя. 3)

Въ тотъ же самый день, когда явился и говорилъ съ Маріей, Онъ возсіялъ и самимъ святымъ ученикамъ, боявшимся жестокихъ нападеній со стороны нечестивыхъ Іудеевъ и поэтому собравшимся въ одинъ домъ, ибо невѣроятно было, чтобы послѣ столькихъ наставленій и частыхъ приказаній они были лишены надлежащаго разумѣнія дѣлъ и не старались избѣгать ярости убійць.

Является же имъ чудеснымъ образомъ. *При дверяхъ*

1) Не чит. же ОА Мар Мир Ал. согл больш греч по др. чит. О *позвѣщаючи*—но точно *видѣ*—всѣ, соотв. Сир пеш гер, кромѣ Га і Мет (?) Карп *видѣхъ* соотв вост и сир іер и сив и Вг У кир *апау* вм *ау*.

2) Он. же О согл. мн греч. Слав одни *сущю* (ю) др *сущи*—*день онѣ* АМир Ал точно вм *тѣ* (ой) *день* др Къ *первый день недѣли* см кз ст 20, 1 Ал *къдѣ*—*глет* Он. *его* постѣ ученицы Г Ал согл. лучш чт *собрани* не чит лучш и Ал Слав *за страхъ іуд* Ал *страха ради* і. Г Мар Мир *посредѣ*, др. приб *ихъ* согл др чт. Карп *посредѣ ученикъ*, Ас. приб. еще *воихъ* Древн се и си

3) Слав приб. и *позъ*—весьма рѣдкое чт, но О Юр Ал он

запертыхъ, какъ сказано, неожиданно *въ средину* сталъ Христось, неизреченною нѣкоею и божественною силою возносясь надъ естественнымъ порядкомъ вещей и оказываясь выше свойственнаго человѣку образа дѣйствій и разума. И никто пусть не спрашиваетъ: какъ, будучи въ вещественномъ тѣлѣ, Господь безпрепятственно вошелъ, хотя и „*при дверяхъ запертыхъ*“, но пусть, напротивъ, обратить вниманіе на то, что божественный Евангелистъ говоритъ это не о комъ либо изъ насъ, а о Самомъ Совозсѣдающемъ съ Богомъ и Отцомъ и легко Совершающемъ все, что ни пожелаетъ. Вѣдь Тому, Кто есть Богъ по природѣ и истинный, подобало не подчиняться естественному порядку вещей, какъ, безъ сомнѣнія, и отъ Него происшедшихъ, но, напротивъ, властвовать надъ самою необходимостью и надъ всѣмъ, что совершается по естественному закону природы. Въ противномъ случаѣ, какимъ бы образомъ Онъ подчинялъ море Своимъ ногамъ и ходилъ по волнамъ какъ по сушѣ, хотя наши тѣла не могутъ свободно ходить по водѣ? Или какъ совершалъ другія чудеса Своимъ божественнымъ всемогуществомъ? Но тѣ ты признаешь конечно превышающими нашъ разумъ. Къ нимъ же присоединяй и это и,—подобно нѣкоторымъ, по присутію имъ легкомыслію склоннымъ имѣть не подобающія мысли,—въ виду этого не думай, что Господь воскресъ не съ этимъ тѣломъ, но безъ плоти и совсѣмъ не имѣя воспринятаго храма. И если ты не въ состояніи понимать дѣйствіе Неизреченной Природы, то почему же не обвиняешь скорѣе человѣческую немощь? Вѣдь это, думаю, гораздо разумнѣе. Но ты предпочитаешь молчать объ опредѣленной тебѣ Творцомъ ограниченности и, какъ бы отвергая здравый смыслъ, возражаешь противъ великой тайны

воскресенія, на которую мы возлагаемъ всю надежду. Въ самомъ дѣлѣ, пусть каждый воспоминаетъ воззваніе Павла: „если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ,—если же Христосъ не воскресъ, то тщетна вѣра ваша и еще вы во грѣхахъ вашихъ“ (1 Кор. 15, 16—17),—потомъ еще: „но оказываемся мы и лжесвидѣтелями (на) Бога, потому что засвидѣтельствовали на Бога, что воскресилъ Христа, Кого не воскресилъ, если именно мертвые не воскресаютъ“ (1 Кор. 15, 15).

Но что же такое вообще возстановленное, какъ не павшее, и что также воскресшее, какъ не подвергшееся смерти? И какъ мы будемъ ожидать воскресенія, если Христосъ не воскресилъ собственный Свой храмъ, какъ начатокъ почившихъ и первенца изъ мертвыхъ поставивъ Себя за насъ? Или какъ облечется тлѣнное это нетлѣніемъ, если оно, какъ думаютъ нѣкоторые, подвергнется всецѣлой гибели? И почему не подвергнется этому, какъ не имѣющее никакой надежды на оживленіе? Поэтому не нарушай правильности вѣры ради совершившагося чуда, но къ прочимъ чудесамъ присоединяй благоразумно и это.

Замѣть, какъ посредствомъ чудеснаго вхожденія *при запертыхъ дверяхъ* показалъ опять, что Онъ есть Богъ по природѣ и не другой кто, отличный отъ прежде сожительствовавшего съ ними. А посредствомъ обнаженія и самого бока тѣла и показанія язвъ отъ гвоздей ясно удостовѣрилъ, что воскресилъ храмъ. висѣвшій на самомъ крестѣ,—и то именно тѣло опять воздвигъ, которое носилъ, очевидно упразднивъ подобающую плоти смерть, такъ какъ Онъ есть по природѣ жизнь и Богъ. Иначе какая была надобность показывать руки и бокъ, если, по безразсудному мнѣ-

нію нѣкоторыхъ, Онъ совсѣмъ не съ Своею воскресъ плотью? Вѣдь если бы Онъ желалъ, чтобы ученики думали о Немъ нѣчто другое, почему, наоборотъ, не являлся имъ въ другомъ видѣ и, пренебрегши тѣлеснымъ видомъ, почему не вызывалъ въ нихъ другія представленія? Но вотъ Онъ оказывается имѣющимъ великую заботу о томъ, чтобы вѣрили въ воскресеніе Его плоти, такъ что даже и тогда, когда время уже призывало Его преобразить Свое тѣло въ нѣкую несказанную и сверхъестественную славу, Онъ въ цѣляхъ промысленія соизволилъ являться ему (тѣлу) опять такимъ, какимъ оно было, чтобы не считался имѣющимъ другое, отличное отъ того, въ комъ и претерпѣлъ смерть на крестѣ.

А что слава святаго тѣла была бы невыносима для нашихъ взоровъ, если бы Христосъ восхотѣлъ раскрыть ее и до восшествія къ Отцу, это легко уразумѣешь, если вспомнишь о показанномъ нѣкогда святымъ ученикамъ на горѣ преображеніи. Такъ блаженный Евангелистъ Матеей пишетъ, что, взявъ однажды „Петра и Іакова и Іоанна, восшелъ на гору и преобразился предъ ними, и просіяло лице Его какъ молнія, а одежды Его стали бѣлы какъ снѣгъ“ (Матѣ. 17, 1—2),—они же, не вынесши видѣнія, упали.

Итакъ, съ промыслительными цѣлями, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, еще не преобразивъ Свой храмъ въ подобающую и соотвѣтствующую Ему славу, продолжалъ являться въ прежнемъ видѣ, желая сообщать вѣру не въ другаго какого-либо вида тѣло, чѣмъ въ то, какое принялъ отъ Святой Дѣвы, въ комъ и, распятый, умеръ, по писаніямъ, такъ какъ смерть имѣетъ силу надъ одною только плотью: изъ коей и изгнана. Вѣдь если не воскресло умершее тѣло Его, какая же смерть побѣждена и въ чемъ

ослабла власть тлѣнія? Развѣ смерти подверглась одна изъ разумныхъ тварей, развѣ душа, развѣ ангель, развѣ Само Божье Слово? Если поэтому власть смерти простирается на одно только то, что подвержено тлѣнію, то къ одному только этому справедливо должна относиться и сила воскресенія, чтобы уничтожилось и могущество насильника (дѣвола).

Итакъ. вхожденіе Господа *при запертыхъ дверяхъ* благоразумные люди должны сопричислить къ другимъ Его чудесамъ. Но Онъ и привѣтствуетъ святыхъ учениковъ. „*Миръ вамъ*“, говоритъ, называя миромъ Самого Себя. Дѣйствительно, при комъ присутствуетъ Христось, тѣмъ безъ сомнѣнія надлежитъ пребывать съ невозмутимымъ духомъ. Чтобы это было отъ Бога у вѣрующихъ въ Него, объ этомъ и Павелъ молился, говоря: „миръ Христа, превышающій всякій умъ, охранить сердца ваши и умы ваши“ (Филип. 4, 7), миромъ Христовымъ, возвышающимся надъ всякимъ умомъ, называя не другого кого, кромѣ Духа Его, Коего если кто получитъ, то будетъ исполненъ всего прекраснаго.

XX, 20, б. Возрадовашася убо ученицы, видѣвши Господа. 1)

Опять и здѣсь блаженный Евангелистъ свидѣтельствуеъ истину словъ Спасителя, говоря, что ученики исполнились радости и веселія, когда увидали Іисуса. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ, что сказалъ Онъ имъ, когда велъ загадочную рѣчь о честномъ крестѣ и воскресеніи изъ мертвыхъ: „мало, и уже не видите Меня,—и опять мало, и узрите Меня, и возрадуется ваше сердце, и радость вашу никто не отниметъ отъ васъ“ (Іоан. 16, 22).

---

¹⁾ Древи и Ал. върадоваша же ся

Радовались и Іудеи, имѣя умъ, полный всякаго безумія, и смотря на Іисуса, пригвожденнаго ко кресту, а сердце святыхъ учениковъ удручалось невыносимою и тяжелою скорбію. Но когда Онъ, какъ жизнь по природѣ, разрушивъ власть смерти, снова ожилъ, тогда погасла и радость Іудеевъ, а въ святыхъ апостолахъ печаль перешла въ радость (Псал. 29, 12) и появилось ничѣмъ не устранимое и не отторжимое веселіе, ибо уже не умретъ Христосъ, однажды умерши „въ отложеніе грѣха“, какъ написано (Евр. 9, 26). Всегда живя и существуя, Онъ очевидно будетъ охранять для надѣющихся на Него безконечную радость.

Привѣтствуетъ же, говоря обычное „миръ вамъ“, чѣмъ какъ бы законъ нѣкій полагаетъ для чадъ Церкви. Такъ вѣдь и мы говоримъ это другъ другу, особенно въ святыхъ собраніяхъ, при самомъ началѣ таинства (литургіи вѣрныхъ). Вѣдь нашъ миръ другъ съ другомъ и съ Богомъ долженъ считаться какъ бы источникомъ и началомъ всякаго блага. Поэтому и Павелъ, моля всѣхъ благъ для призванныхъ, говоритъ: „благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа“ (Рим. 1, 7), увѣщевая къ миру съ Богомъ также и еще не увѣровавшихъ: „за (отъ имени) Христа, говоритъ, посланники мы, такъ какъ Самъ Богъ увѣщеваетъ чрезъ насъ,—умоляемъ за (отъ имени) Христа: примиритесь съ Богомъ“ (2 Кор. 5, 20). Точно также побуждаетъ насъ и пророкъ Ісаія, взывая: „сотворимъ миръ съ Нимъ, сотворимъ миръ приходящіе“ (Иса. 27, 5—6). Смыслъ этого изреченія подобаетъ Кормчему мира, вѣрнѣе же—(самому) Миру всѣхъ, тоестъ Христу, „ибо Онъ есть миръ нашъ“, по писаніямъ (Еф. 2, 14).